

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ
УБИЙСТВО**

ЭКСМО
М о с к в а
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 47

Оформление серии *Г. Саукова, В. Щербакова*

Серия основана в 1993 году

Леонов Н. И.

Л 47 Чистосердечное убийство / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — М. : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-71814-6

Подполковника Льва Гурова отправляют в Самару для плановой инспекции местных правоохранительных органов. В день его приезда в области происходит убийство главы одного из районов. Предполагаемого убийцу задерживают на месте преступления. Им оказывается майор местной полиции Александр Ершов. Гуров сильно сомневается в виновности майора и берет расследование этого громкого дела в свои руки. Уже через несколько дней он составляет список подозреваемых. Первой в этом списке стоит фамилия генерального директора компании «Альтернатива», бизнес которого глава района планировал в ближайшем будущем прикрыть...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71814-6

© Леонова О.М., 2014
© Макеев А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Чистосердечное убийство

РОМАН

Глава 1

Прохиндеем Корнейчука звали все. В Лыкове не было ни единого человека, который не знал бы этого субъекта. Когда-то в поселке был военный городок, который все называли летным, но большой авиацией в этих местах и не пахло. Здесь находились склады, базировалась вертолетная эскадрилья, занимавшаяся доставкой всякой всячины в летные части округа.

Какой же военный склад без прапорщиков! Уж кого-кого, а этих ушлых деляг знает вся округа. Так было во все времена, при любом общественном строе. Менялись армии, знамена и наименования воинских званий. Потом военный городок был ликвидирован, но суть прапорщика Корнейчука осталась прежней, незамысловатой: где что можно достать и с какой выгодой сбыть.

Самым доходным делом оказалась продажа цветных металлов. Тот, кто решит, что бывший прапорщик Корнейчук начал собирать металлолом и сдавать его перекупщикам, совсем не знает таких вот людей. Корнейчук умел считать свои доходы, как фактические, так и потенциальные. Кормить перекупщиков он не намеревался. Бизнесмен сперва набивал свой гараж металлоломом и только потом связывался со своими знакомыми во «Вторцветмете», которые присылали машину. Корнейчук сам ехал на весовую, следил, чтобы добро принято было без обмана, по фактическому весу, и получал деньги. В руки.

Ангары в пяти километрах от Лыкова давно привлекали внимание Корнейчука. Стояли они среди лесочков и кустарника, которым поросли мелкие балки. В том, что там можно найти цветной металл, Корнейчук не сомневался. Он нутром чуял прибыль, но не стал расспрашивать местных мужиков и наводить

справки каким-то иным способом. Незачем светиться раньше времени и наводить конкурентов на мысль о том, что там можно чем-то поживиться.

Корнейчук выбрал ночь потемнее и отправился за город на своем старом «Урале», к которому давно уже вместо стандартной люльки приделал вместительный ящик для груза. Проехав по грунтовой дороге около пяти километров, он выключил фару и двинулся дальше тихо, на малых оборотах. Зрение у Корнейчука было отменным, хотя ему и перевалило за пятьдесят. Тем более что видел он не столько дорогу под колесами, сколько чистую прибыль. Она была близка.

Остановившись в низинке под низко свисавшими ветвями ивы, Корнейчук заглушил мотор и долго сидел, прислушиваясь. Ночь была хороша. Ни луны, ни звезд. Только громады двух ангаров впереди, шелест крыльев какой-то ночной птицы в кустах, легкий ветерок. Весна в этом году была ранняя. В полях снег сошел за одну неделю, и дороги под апрельским солнцем мгновенно высохли.

Корнейчук слез с мотоцикла, проверил, не выронил ли из кармана пассатижи, и двинулся через поле. Несколько раз он попадал ногами в кротовины и чертыхался, но делал это тихо, просто для порядка. Ведь эти мелкие препятствия не особенно мешали его хозяйственной деятельности.

Вот и стена крайнего ангара. Здесь стали слышны звуки работающих генераторов.

«Интересно! — думал Корнейчук. — Для чего там крутые пашут дизели, если практически не видно, чтобы кто-то работал, горел свет, шевелилось и жило какое-то производство? Может, эти ангара используют просто как склады?».

Это хорошо знакомое, практически родное слово «склады» отозвалось внутри теплым, приятным томлением.

Вот, наконец-то. Щель между двумя листами гофрированного металла была не очень широка, но вполне подходила для того, чтобы заглянуть внутрь. Корнейчук приник к ней глазом, но ничего не увидел. Что-то мешало изнутри. Нужно подняться повыше. Он осмотрелся. Обрезок бревна вполне подходил. Его можно было установить у стены.

Корнейчук настолько увлекся этим, что совсем забыл оглядываться по сторонам и прислушиваться. Здравый смысл и при-

родная хитрость на сей раз подвели его. Они подсказывали, что смотреть в щелку не преступление, это еще не кража. Вот когда ты полезешь внутрь, начнешь кусать и резать металл, тогда нужно проявлять чутые.

— Эй, кто здесь? — раздался мужской голос откуда-то слева, и Корнейчук присел на месте.

Пока этот человек в темноте не увидел его, есть шанс убежать, исчезнуть. Если это охрана, то лучше, чтобы она не заподозрила, что кто-то целится проникнуть на объект. Вот ведь незадача! Сколько раз Корнейчук проезжал мимо днем и ни разу не видел признаков охраны. Наверное, она выставляется здесь только ночью. Значит, надо уходить и все продумать еще раз. Может, стоит наведаться сюда днем?

— Эй, мужик! — Совсем рядом с бывшим прапорщиком появилась темная фигура.

Корнейчук попятился. Он помнил, что за его спиной была какая-то яма. У этого типа наверняка нет фонаря, иначе обязательно посветил бы. Не стесняясь самого себя и не чувствуя унижения, Корнейчук встал на четвереньки и снова стал пятиться. Вот она, родимая. Он присел на корточки и стал ждать.

Совсем рядом чиркнула зажигалка. Огонек на короткий миг осветил лицо человека. Теперь уже два голоса тихо совещались о чем-то. Потом они затихли.

Корнейчук решил, что самое время уносить ноги, пока не заволновалась вся охрана. Эх, какой объект! Если здесь есть что сторожить, то найдется и чем поживиться. Кабели, электромоторы с медной обмоткой, алюминий!.. Надо прийти сюда днем да осмотреться как следует.

— Стой! — Теперь уже крик прозвучал очень близко. — Эй, мужик!

Корнейчук так перетрусил, что, не помня себя, бросился бежать. Ноги почему-то не слушались, все время попадали на какие-то неровности, цеплялись за густую траву.

«Сердечко уже не то. Плохо идет кровоснабжение мышц, — думал Корнейчук и косолапо бежал к приметной балочке, где стоял его мотоцикл. — Вон и ива в темноте чернеет. Только добежать! Взрвет мотор, и дам деру отсюда. Пусть думают, кто это наведывался».

— Стой, мужик! — раздался вдруг голос. — Придурок, чего боишься?

Корнейчук, судорожно дыша, сбавил шаг и стал озираться в темноте как затравленный заяц. Человек появился из ниоткуда. Широкое лицо, бычья шея и глаза, очень нехорошие, маленькие, которые в темноте блеснули, как два уголька.

— Кто такой? Чего тут лазишь?

— Я это... — Корнейчук пятился назад. — Живот прихватило, вот и отошел в сторонку с дороги. — Совсем скрючило. Видать, вчера не то чего-то съел.

— Это бывает, — подходя совсем близко, сказал мужик. — Случается. Ты один, что ли?

Корнейчук теперь понял, почему этот охранник как-то странно крутил головой. Он пытался понять, сколько незваных гостей тут было. Бывшему прапорщику стало вдруг страшно.

— Слышь! — невнятным голосом, судорожно дыша, сказал Корнейчук. — Ты чего?..

— Я-то? — странным глухим голосом ответил мужчина. — Я ничего.

Он вдруг поднял руку и чем-то твердым ткнул в грудь Корнейчуку.

«Уж не электрошокер ли? — испуганно подумал бывший прапорщик. — Зачем это?».

Тут полыхнуло, ударило в грудь.

Корнейчук успел подумать, что электрошокер какой-то странный. Чересчур сильный звук от него, и боль какая-то тупая, глубокая, нестерпимая.

Полковник Гуров сидел на своем любимом диване в углу и с иронией наблюдал, как старый друг Крячко собирается в отпуск. Это же надо! Он за год натащил в кабинет сколько нужных и полезных вещей, что даже в отпуск спокойно уехать не может.

Гуров притворно нахмурился и наконец-то сказал:

— Знаешь, Станислав, я полагаю, что ты все это затеял исключительно с целью потрепать мне нервы.

— Чего я затеял? — рассеянно спросил Крячко, перебирая стопку визитных карточек.

— Ты мог бы прекрасно выспаться до самолета, потом сделать Москве ручкой и умотать на свой курорт. Так нет же, тебе надо снова заявиться в кабинет и битых полчаса демонстрировать мне, что ты уже в отпуске.

Крячко повернулся к Гурову, задумчиво почесал подбородок и заявил:

— Знаешь, Лев Иванович, ты с возрастом приобретаешь весьма своеобразное чувство юмора. Я ведь тебя тысячу лет знаю!..

— Скажи, что я старый зануда. — Гуров рассмеялся. — Говори-говори. Если честно, то я тебе завидую.

— Ясен перец. Я еду на юг, к морю, а ты остаешься... — Он не закончил фразу, так и не нашел подходящих эпитетов. — Хотя что я там буду делать в апреле?

— Прекрасно найдешь себе занятие, — убежденно заявил Гуров. — Сон до девяти утра, вкусный и калорийный завтрак, процедуры, проводимые нежными руками молоденьких медсестер, прогулки на морском воздухе, послеобеденный отдых без признаков беспокойства. Дальше перечислять?

— Теперь, наверное, ты упомянешь об одиноких грустных женщинах среднего возраста, которых необходимо утешать всеми доступными способами.

— Да, как-то так, — с довольным видом заключил Гуров.

— Теперь ты меня еще и бабником назвал! — заявил Крячко.

— Жизнелюбом, Станислав! Только так! — резюмировал Гуров и с сожалением оторвался от дивана. — Ладно, давай я тебя еще раз обниму и уйду. Меня Орлов лицеизреть хочет в половине девятого.

Крячко встал со стула, виновато улыбнулся и обнял старого друга.

— Я всегда удивлялся, чего это мне так приятно обниматься с некоторыми мужиками, — буркнул он себе под нос.

— Но-но! — Гуров строго погрозил пальцем. — Ты еще не на курорте! Ладно, счастливо отдохнуть.

Сегодня генерал Орлов задержался у начальства, поэтому утренняя планерка была отменена. Вместо этой привычной процедуры Орлов вызывал к себе отдельных офицеров и руководителей подразделений, раздавал приказы и поручения и принимал быстрые, информативные отчеты.

«Увы! — в который уже раз подумал Гуров, усаживаясь в приемной и разглядывая огромную пальму в кадке. — У генералов жизнь еще труднее, чем у полковников. Вспомнить хотя бы себя молодым лейтенантом, амбициозным до крайности, с невероятным сомнением и таким же самолюбием. Какие были мечты? Вырасти, стать таким сыщиком, чтобы на тебя с уважением по-смаатривали твои товарищи. Чтобы по коридорам МУРа шелестел шепоток, когда ты по нему проходил. Дескать, вот тот самый Лев Гуров, знаменитый сыщик. Про Шерлока Холмса читали? Так он превзошел даже его».

Да, были времена. Если бы тогда кто-то спросил бы лейтенанта Гурова, хочет ли он стать генералом, то ответ был бы незамедлительным. А как же! А для чего же тогда все? Если не стремиться постоянно к самым вершинам, то нет смысла браться за дело.

А теперь Лев Иванович Гуров считал иначе. Генералы — это уже не сыщики, а начальники, если и не мальчики для битья, то уж законченные администраторы точно. Они погружены в планы, отчеты, цифры, графики, показатели и все такое прочее.

Правда, Гуров теперь тоже не особенно сыщик. Его обязанности зачастую заключаются в том, чтобы проверять, как работают отделения уголовного розыска в том или ином регионе огромной страны, оказать методическую помощь, разобраться в причинах какого-то негатива. Но ему довольно часто приходится и вспоминать прошлое и трясти стариной. Главк уголовного розыска — контора серьезная. Здесь расследуются очень важные и ответственные дела.

Прошло уже очень много лет с тех пор, когда Орлов перешел сюда из МУРа и перетащил Гурова с Крячко. Старому другу пришлось долго убеждать Льва Ивановича в том, что его опыт нужнее здесь, наверху. Хватит ему бегать по ночам с пистолетом и просиживать штаны в душных кабинетах, допрашивая бесконечную череду преступников, подозреваемых, свидетелей. Пора начать передавать свой опыт молодым оперативникам.

Гуров усмехнулся. Как будто ему теперь не приходится бегать по ночам с пистолетом и допрашивать. Все же хорошо, что работа главка не сводится только к «нормативно-правовому регулированию, обеспечению взаимодействия, координации и оказанию практической помощи».

Здесь служат самые опытные оперативники. Главк имеет право, даже обязан в особо сложных и опасных случаях брать руководство на себя. Он должен быть мозгом всего уголовного розыска страны, а не просто источником всяческих правил, норм и тому подобного.

Сколько уже было этих командировок по близким и далеким областям!..

Гуров встрепенулся, потому что увидел перед собой начищенные до блеска ботинки и низ брюк с лампасами.

— Мечтаешь? — осведомился Орлов, занеся руку с очками над Гуровым и как будто не решаясь их надеть. — Давай заходи, Лев Иванович. Вопрос у нас короткий.

Гуров заметил озабоченный вид Орлова, брови, сведенные у переносицы, желваки и вздохнул. Нет, он генералом становиться не желал. Гуров хотел оставаться сыщиком. Это ремесло он знал лучше любого другого.

Орлов пропустил Гурова вперед, закрыл входную дверь, обнял его за плечо и повел к столу для совещаний.

— Вот что, Лев! — усаживаясь на стул боком и терзая пятерней лоб, начал Орлов. — Давай-ка я тебя отправлю в командировочку.

— Какая-то странная тенденциозность, — пошутил Гуров. — Крячко в отпуск, меня в командировку. Заводишь любимчиков? Предупреждаю, это мой сотрудник. Мне его баловать и поощрять.

— Всегда? — не принял шутливого тона Орлов.

— Так! — посерьезнел Гуров. — Понял. Что, совсем заездили? Устал ты, Петр?

— Да, — кивнул Орлов. — Спасибо, что заметил. Тебе, Лев, лучше и не знать, что творится у нас наверху. Слышал про новую волну в высших кругах? Про необходимость новой реформы МВД?

— Слышал, — кивнул Гуров. — Только этим надо было заниматься еще двадцать лет назад, а не превращать все в клоунаду, как в прошлый раз. Так что случилось? Куда ты меня отправляешь?

— Съезди-ка ты в Самарскую область, Лев. Проведи плановую проверочку, разберись в причинах ухудшения показателей, составь нормальный, грамотный отчет. Все по полной программе, что я тебя учить буду.

— Подожди-ка, ведь в Самару должен был ехать...
— Помню, Лев, не забыл. — Орлов вдруг понизил голос. — Только лучше бы ты уехал, причем прямо сегодня. Что уставился? Да, правильно догадался. Я хочу выставить тебя из столицы на недельку. Опять ко мне лезут как тараканы эти!.. — Орлов ткнул пальцем в небо. — Ты же у нас легенда, чуть что, все ведь говорят, что Гурову поручите. Он разберется, найдет, все наизнанку вывернет. Только никто не хочет знать, что Гуров терпеть не может эту братию. Великий сыщик только из солидарности и любви, я надеюсь, к старому другу Орлову, изредка соглашается на такие дела, но потом этому же генералу мозг выносит.

— Опять у какого-то депутата сестру жены ограбили? — спросил Гуров с иронией.

— Хуже. Обвинения в причастности к криминалу. Я знаю, что там и близко ничего такого нет. Короче, ехал бы ты в Самару, делом бы занялся, а тут я найду кого-нибудь помоложе, кому связи заводить пора в верхних эшелонах власти.

— Понял. — Гуров поднялся, двинулся к выходу, у самой двери обернулся и сказал: — Спасибо тебе, Петр.

Орлов махнул рукой и пошел к своему рабочему столу, на ходу надевая очки.

В квартире царила удивительная тишина. Гуров стоял в прихожей с одним ботинком в руке и прислушивался. Странно, Маша была дома. У них в театре что-то случилось с новым спектаклем, в котором она была занята. Администрации пришлось ставить в репертуар другую пьесу. В результате Мария Строева, к своему огромному удовольствию, оказалась вне творческого процесса дней на восемь-десять. Гуров знал, что в последнее время Маша стала сильно уставать. Ей что-то не нравилось в новом спектакле. Работа над ним в труппе шла с большим скрипом.

Гуров позвонил жене из управления и рассчитывал, что на кухне сейчас поспевает всякая вкуснятина в связи с его неожиданной командировкой. А тут!.. Может, срочно в театр уехала? Нет, тогда Маша позвонила бы ему.

Жена выпорхнула из комнаты в очень ярком желтом халате, который Гуров называл цыплячьим. Вид у Маши оказался совсем

не грустным, каким ему полагалось быть перед командировкой мужа. Это было необычно.

— Слушайте, полковник! — поцеловав мужа в щеку, манерно произнесла Маша. — А не откажетесь ли вы взять с собой в попутчицы даму средних лет и весьма приятной наружности?

— В смысле? Куда?.. — не понял Гуров, разулся и снял пиджак. — В аэропорт? И охота тебе мотаться туда и обратно по такой погоде. Прекрасно доеду на такси.

— Полковник! — Маша вскинула брови, изображая искреннее сожаление по поводу недогадливости супруга. — Вы, право, несносны. Дама напрашивается в попутчицы до Самары, а за это предлагает...

Гуров взял жену за плечи и привлек к себе.

Нежно прикоснувшись губами к ее уху, он игриво произнес:

— Это уже интересно, даже заманчиво.

— Фу, полковник! — Маша вырвалась и сделала театральное негодующее движение плечом. — Вы несносны. Я предлагаю вам домашний стол и уют взамен гостиничного. — Наконец Маше надоела эта игра, она взяла Гуров за руку и потащила в комнату, где на столе стоял открытый ноутбук. — Ладно, расскажу. У меня в Самаре обнаружилась давняя знакомая. Мы с ней в одной группе учились. Театр она бросила, теперь у нее там свой бизнес. Она приглашает нас в гости. Ты там, конечно, будешь по своим делам целыми днями бегать, а мы — две одинокие и красивые дамы — будем тебя ждать, подперев кулачками подбородки, а вечером наливать ледяной водки и горячих щей.

— Да? — удивился Гуров. — Ты хочешь сорваться из Москвы из-за бывшей однокурсницы, хотя пропищала мне все уши, уверяя в том, что устаешь от гастрольных поездок? Подруга дней моих суровых, ты, часом, не?.. Может, ты мне не доверяешь, решила проверить, действительно ли я еду в командировку?

— Ах! — Мария схватила за сердце, вторую ладонь тыльной стороной приложила ко лбу. — О горе мне! Он меня раскусил! Сомнения терзали грудь мою, теперь же нет мне от стыда покоя!

— Красиво, — согласился Гуров. — А это откуда?

— Не заморачивайся. — Маша махнула рукой. — Это моя стилизация.